

Научная статья

УДК 159.9.7

DOI 10.25205/2658-4506-2021-14-1-95-108

Морально-этические факторы поведенческих стратегий в конфликте

Игорь Валерьевич Бадиев

Бурятский республиканский институт образовательной политики
Улан-Удэ, Россия

bad_igor@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4341-2545>

Аннотация

Представлены результаты эмпирического исследования морально-этических факторов поведенческих стратегий в конфликте. Отмечается, что при наличии многочисленных исследований психологических детерминант стратегий поведения в конфликте открытым остается вопрос о морально-этической стороне поведенческих стратегий. В исследовании использовались опросник «Поведение в конфликтной ситуации, ТК1» (Томас – Килманн) в адаптации Н. В. Гришиной, опросник «Темная дюжина» в адаптации Т. В. Корниловой, «Опросник этических позиций» в адаптации А. А. Федорова, И. В. Бадиева. В качестве морально-этических факторов поведенческих стратегий в конфликте рассматриваются черты личности Темной триады (эмоционально-поведенческий компонент) и концепция этических позиций Д. Форсайта (когнитивно-оценочный компонент). Показано, что черты личности Темной триады и этические позиции являются самостоятельными феноменами. Каждая стратегия поведения в конфликте сопряжена с выраженностью тех или иных морально-этических факторов.

Ключевые слова

стратегии поведения в конфликте, модель Томаса – Килманна, Темная триада, неклиническая психопатия, неклинический нарциссизм, макиавеллизм, этические позиции, идеализм, релятивизм

Для цитирования

Бадиев И. В. Морально-этические факторы поведенческих стратегий в конфликте // Reflexio. 2021. Т. 14, № 1. С. 95–108. DOI 10.25205/2658-4506-2021-14-1-95-108

Moral and Ethical Factors of Conflict Behavior Strategies

Igor V. Badiev

Buryat Republican Institute of Educational Policy
Ulan-Ude, Russian Federation

bad_igor@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4341-2545>

Abstract

The article presents the results of an empirical study of moral and ethical factors of conflict behavior strategies. In the presence of numerous studies of the psychological determinants of behavior strategies in conflict, the question of the moral and ethical side of behavioral strategies remains open. The study

© Бадиев И. В., 2021

used the questionnaire “Behavior in a Conflict Situation, TKI” (Thomas – Kilmann) adapted by N. V. Grishina, “Dark Dozen” adapted by T. V. Kornilova, “Ethical Positions Questionnaire” as adapted by A. A. Fedorova, I. V. Badiev. The personality traits of the Dark Triad (emotional-behavioral component) and D. Forsyth’s concept of ethical positions (cognitive-evaluative component) are considered as moral and ethical factors of behavioral strategies in conflict. It is shown that the personality traits of the Dark Triad and ethical positions are independent phenomena. Each strategy of behavior in a conflict is associated with the severity of certain moral and ethical factors.

Keywords

strategies of behavior in conflict, Thomas – Kilman model, Dark Triad, non-clinical psychopathy, non-clinical narcissism, machiavellianism, ethical positions, idealism, relativism

For citation

Badiev I. V. (2021) Moral and Ethical Factors of Conflict Behavior Strategies. *Reflexio*, 14 (1), 95–108. (in Russ.) DOI 10.25205/2658-4506-2021-14-1-95-108

Введение

Концепция стратегий поведения в конфликте Томаса – Килманна является, пожалуй, одной из наиболее популярных психологических моделей и широко используется во всех сферах человеческих взаимоотношений. В 70-е годы прошлого века американские психологи Р. Килманн и К. Томас разработали опросник, позволяющий оценить степень выраженности пяти основных стратегий поведения в конфликте. Основой разработанной методики послужила модель лидерства Блейка – Моутона [Кардашина, Шаньгина, 2016]. В модели Томаса – Килманна выделяется пять стратегий поведения в межличностном конфликте: сотрудничество, компромисс, соперничество, приспособление и избегание. Эффективность поведения в конфликте зависит от гибкости выбора поведенческой стратегии в зависимости от степени важности собственных интересов, затрагиваемых в конфликте, значимости интересов оппонента и значимости межличностных отношений между конфликтующими сторонами.

В современной психологии существует огромное количество исследований, посвященных данной концепции. Только база РИНЦ по поисковому запросу «стратегии поведения в конфликте» выдает более 1200 публикаций. Среди психологических детерминант выбора поведенческой стратегии в конфликте изучаются темперамент и другие индивидуально-психологические характеристики [Камнева, 2013; Демец, Мещерякова, 2018], самооценка [Аверина, 2018], ценностные ориентации [Остапенко, 2013], эмоциональные характеристики [Камнева, 2014], эмоциональный интеллект, локус-контроль [Баландина, 2017]. Исследуются гендерная и возрастная специфики выбора поведенческой стратегии [Девятова, 2008; Камнева, 2013; Цветкова, Лагвилава, 2021]. При этом в русскоязычном сегменте отмечается явный недостаток исследований, посвященных выявлению взаимосвязи поведения в конфликте с морально-этическими характеристиками личности.

В современных психологических и нейробиологических науках можно выделить по крайней мере два направления исследований морально-этических характеристик человека, которые условно можно обозначить как «психология моральных суждений», и «психология аморальной личности». Во-первых, предметом исследования являются основания в вынесении морального суждения

о событиях или поступках; во-вторых, социально-осуждаемые личностные черты. В нашем исследовании в качестве морально-этических факторов рассматриваются черты личности Темной триады (неклиническая психопатия, макиавеллизм и неклинический нарциссизм) и этические позиции (идеализм и релятивизм).

«Психология аморальной личности»

Как указывает М. С. Егорова, Темная триада вошла в число психологических терминов в 2002 г. Канадские исследователи Делрой Полхус и Кевин Уильямс показали, что указанные выше психологические черты образуют своеобразный синдром негативной («темной») стороны личности. Все три составляющие Темной триады имеют сложную структуру, относительно которой пока не существует единого мнения. Это связано и с тем, что их исследования проводятся сравнительно недолго, и с тем, что в контексте исследования разных психологических проблем значимыми оказываются разные стороны нарциссизма, психопатии и макиавеллизма [Егорова, 2014]. Ниже попытаемся дать наиболее общие характеристики «темных» черт.

Нарциссизм. В клинической практике рассматривается как расстройство, заключающееся в преувеличении собственной значимости. При рассмотрении в качестве стабильной личностной черты выделяется от 4 до 7 составляющих, в число которых входит: использование других для достижения собственных целей и присвоение чужих прав, стремление к лидерству и власти, ощущение превосходства и собственной исключительности, восхищение собой [Егорова, 2014].

Психопатия. В клинической практике в числе черт психопатии выделяют сниженную эмоциональность (первичная психопатия) – эгоизм, холодность, низкую тревожность, бесстрашие, безжалостное использование других, склонность к манипулятивному поведению; асоциальное поведение (вторичная психопатия) – нестабильность, антиобщественный стиль жизни. В настоящее время в структуре неклинической психопатии выделяется четыре фактора: 1) стиль межличностного взаимодействия – высокомерие и склонность к обману; 2) стиль эмоционального реагирования – бедность эмоциональной жизни; 3) стиль жизни – импульсивность и безответственность; 4) склонность к правонарушениям [Егорова, 2014].

Макиавеллизм. Данный термин единственный из Темной триады не имеет психиатрического прошлого. В структуре макиавеллизма принято выделять склонность использовать манипулятивные тактики, цинизм и прагматическую мораль [Егорова, 2014].

Разработано достаточно большое количество методик, измеряющих степень выраженности «темных» черт как по отдельности, так и совместно. На русский язык переведены и апробированы два опросника: «Темная дюжина» [Корнилова и др., 2015] и «Короткий опросник Темной триады» [Егорова, Ситникова, Паршикова, 2015]. В нашем исследовании в целях удобства был выбран опросник «Темная дюжина».

«Психология вынесения моральных суждений»

История исследований психологии морали, или оснований в вынесении моральных суждений, уходит корнями к истокам когнитивизма. К числу наиболее известных концепций психологии морали и нравственности относится периодизация нравственного развития личности Л. Кольберга. В современной науке все большую популярность начинают приобретать концепции Дж. Грина и Дж. Хайдта [Акимова, 2014; Бадиев, 2019]. Для целей нашего исследования была выбрана концепция этических позиций Д. Форсайта [Forsyth, 1980], которая имеет ряд инструментальных и теоретических преимуществ [Фёдоров, Бадиев, 2018].

Д. Форсайт рассматривает индивида в качестве интуитивного этического философа, который выносит моральные суждения, основываясь на личных представлениях о добре и зле. Данные этические представления формируются в результате жизненного опыта в решении различных этических проблем. Для подавляющего большинства людей при вынесении морального суждения прослеживаются две закономерности: озабоченность последствиями (идеализм) и озабоченность принципами (релятивизм).

Релятивизм определяется как установка индивида на то, что твердых моральных принципов не существует. Релятивист не признает существования неизблемых этических норм, и его система убеждений и установок соотносится с философией скептицизма. Индивиды с низким уровнем релятивизма (универсализм), напротив, убеждены в существовании абсолютных, неизблемых нравственных норм, этических заповедей, моральных императивов.

Идеализм в качестве измерительной шкалы определяет степень убежденности индивида в том, что «правильные» действия всегда приводят к желаемым последствиям. Индивиды с низким уровнем идеализма (прагматизм) убеждены в том, что любой поступок может приносить как пользу, так и вред. В их системе убеждений любое действие сопряжено с «сопутствующим ущербом».

В ходе адаптации и валидизации русскоязычной версии опросника этических позиций нами была произведена модификация исходной модели Д. Форсайта, которая показала высокую степень согласованности с теоретической моделью и эмпирическими данными, полученными в более ранних исследованиях на различных выборках [Фёдоров, Бадиев, 2018]. В модифицированной модели идеализм и релятивизм представлены в качестве факторов второго порядка. Идеализм включает в себя такие факторы первого порядка, как недопущение вреда и забота о благе. Релятивизм включает в себя факторы первого порядка: относительность этических систем, релятивизм в межличностных отношениях, допустимость лжи.

Таким образом, целью нашего исследования является изучение морально-этических факторов стратегий поведения в конфликте. В нашем исследовании в качестве таких факторов рассматриваются два психологических феномена: негативные («темные») черты личности (эмоционально-поведенческий компонент) и имплицитные этические установки, на основе которых выносятся моральные суждения (когнитивно-оценочный компонент).

Выборка и методика исследования

Исследование проводилось путем анонимного онлайн-опроса¹. В исследовании приняли участие студенты Бурятского государственного университета ($N = 114$, муж. – 21,9 %; жен. – 78,1 %). Средний возраст респондентов составил 22,3 года (мин. = 18, макс. = 60, $SD = 7$).

При заполнении анкеты респондентам предлагалось в свободной форме указать этническую принадлежность. По характеру ответов на данный вопрос были выделены 4 группы респондентов относительно этнической принадлежности: «русские» (38,6 %) – указали в ответе принадлежность к русскому этносу, «буряты» (43,9 %) – указали в ответе принадлежность к бурятскому этносу, «другая этническая принадлежность» (10,5 %) – единичные респонденты, указавшие в ответах принадлежность к различным этническим группам и представляющие таким образом этническое меньшинство в выборке, «отказавшиеся указать этническую принадлежность» (7 %) – респонденты, отказавшиеся дать ответ на данный вопрос либо указавшие несуществующие этнические группы.

В исследовании использовались следующие психодиагностические методики.

1. Поведение в конфликтной ситуации, ТК1 (Томас – Килманн) в адаптации Н. В. Гришиной. Представляет собой набор из 30 утверждений, описывающий вариант поведения в конфликтной ситуации. Респонденту утверждения предъявляются попарно для вынужденного выбора. В результате подсчитывается количество выборов по каждой из пяти поведенческих стратегий: сотрудничество, компромисс, соперничество, приспособление, избегание.

2. Опросник «Темная дюжина» в адаптации Т. В. Корниловой и соавторов. Опросник состоит из двенадцати утверждений, каждое из которых оценивается респондентом по степени согласия 5-бальной шкалой Ликерта. В результате оценивается выраженность трех черт личности, включенных в Темную триаду: психопатия, нарциссизм, макиавеллизм.

3. «Опросник этических позиций» в адаптации А. А. Федорова и И. В. Бадиева. Опросник состоит из 20 утверждений, с каждым из которых респондент оценивает степень своего согласия по 5-бальной шкале Ликерта. В результате оценивается степень выраженности пяти факторов первого порядка (недопущение вреда, забота о благе, относительность этических систем, межличностный релятивизм, допустимость лжи) и двух факторов второго порядка (идеализм и релятивизм).

Статистическая обработка производилась при помощи пакета SPSS-23.

Результаты и обсуждение

В табл. 1 представлена описательная статистика по шкалам опросников.

¹ Создан на платформе Online Test Pad. URL: <https://onlinetestpad.com>.

Таблица 1

Описательная статистика по шкалам опросников

Переменная	<i>N</i>	min	max	<i>M</i>	<i>SD</i>
Соперничество	114	,00	13,00	4,4123	3,36250
Сотрудничество	114	2,00	9,00	5,4912	1,59227
Компромисс	114	1,00	10,00	6,7544	2,03318
Избегание	114	2,00	10,00	6,3158	1,70016
Приспособление	114	1,00	13,00	6,2456	2,60551
Идеализм	114	16,00	50,00	36,9561	6,25758
Релятивизм	114	17,00	50,00	33,9825	6,09799
И1 «Недопущение вреда»	114	8,00	30,00	23,7544	4,51460
И2 «Забота о благе»	114	6,00	20,00	13,2018	2,68783
P1 «Относительность этических систем»	114	9,00	25,00	17,5351	3,43119
P2 «Межличностный релятивизм»	114	3,00	15,00	9,2368	2,34352
P3 «Допустимость лжи»	114	2,00	10,00	7,2105	1,85527
Нарциссизм	114	4,00	20,00	12,6316	3,91336
Психопатия	114	4,00	20,00	8,0614	4,04244
Макиавеллизм	114	4,00	20,00	11,7982	4,27626
<i>N</i> валидных (по списку)	114				

Исследование межгрупповых различий

Исследование различий изучаемых переменных относительно пола *t*-критерием Стьюдента обнаружило значимые различия по шкалам Темной триады «психопатия» и «макиавеллизм», а также по субшкалам опросника этических позиций: «Недопущение вреда», «Межличностный релятивизм». Мужчины в большей степени склонны проявлять психопатические ($p = 0,001$) и макиавеллистические ($p = 0,038$) черты, а также склонны демонстрировать этические установки на межличностный релятивизм ($p = 0,041$). Женщины в большей степени склонны демонстрировать этические установки на недопущение вреда ($p = 0,014$). По остальным измерениям значимых различий не обнаружено.

Сравнительный анализ показал, что мужчины отличаются низкой тревожностью и бесстрашием, импульсивностью, безответственностью и безрассудность, эмоциональной холодностью, деструктивным стилем межличностных отношений. Они в большей степени, чем женщины, склонны манипулировать другими, прибегая к лести и обману, обладают низкой чувствительностью к этическим нормам. Женщины при вынесении моральных суждений в большей степени основываются на недопущении вреда. При этом гендерных различий в выборе поведенческих стратегий в конфликтах не обнаружено.

Исследование различий относительно этнической принадлежности респондентов однофакторным дисперсионным анализом ANOVA показало значимые

различия между группами по таким шкалам, как «релятивизм» ($p = 0,0001$), «P1. Относительность этических систем» ($p = 0,002$), «P2. Межличностный релятивизм» ($p = 0,012$), «P3. Допустимость лжи» ($p = 0,044$), «Психопатия» ($p = 0,005$). Апостериорный тест гомогенных групп Дункана позволил выделить значимо различающиеся группы по изучаемым переменным ($p = 0,05$).

- Респонденты, отказавшиеся указать этническую принадлежность в меньшей степени склонны демонстрировать компромиссную стратегию поведения в конфликте. Наибольшую приверженность к компромиссу из выделенных групп демонстрируют респонденты бурятской национальности. Этический релятивизм в наименьшей степени выражен в группе респондентов, не указавших этническую принадлежность.

- Наибольшая выраженность релятивизма наблюдается в группе респондентов, указавших иную этническую принадлежность. Наименьшая выраженность данной шкалы наблюдается в группе респондентов, не указавших этническую принадлежность. Русские и буряты по шкале «релятивизм» значимо не отличаются друг от друга, при этом русские значимо не отличаются от группы не указавших этническую принадлежность, а буряты – от группы указавших другую этническую принадлежность.

- По субшкале идеализма «И2. Забота о благе» имеются значимые различия между группами русских и не указавших этническую принадлежность респондентов (наименьшая выраженность показателя) от группы респондентов, указавших другую этническую принадлежность. Респонденты бурятской национальности значимо не отличаются по данному показателю от указанных групп.

- По субшкале релятивизма «P1. Относительность этических систем» выделяется три гомогенные группы. С наименьшим значением показателя входят респонденты, не указавшие этническую принадлежность, и русские, в среднюю группу входят русские и буряты, в группу с наивысшим показателем вошли буряты и респонденты, указавшие другую этническую принадлежность.

- По субшкале релятивизма «P2. Межличностный релятивизм» выделены две гомогенные группы. В группу с низкими значениями показателя входят русские, респонденты, не указавшие этническую принадлежность, и буряты. Во вторую группу с высокими показателями входят буряты и респонденты, указавшие другую этническую принадлежность.

- По шкале Темной триады «психопатия» выделяются две непересекающиеся группы. В первую, с низким значением показателя, входят респонденты, указавшие этническую принадлежность (русский, бурят, другая); во вторую, с высокими значениями показателя, – респонденты, отказавшиеся указывать этническую принадлежность.

Таким образом, наибольшие различия в этнопсихологическом плане обнаруживаются у групп, отказывающихся указывать свою этническую принадлежность, и групп респондентов, представляющих этническое меньшинство в Республике Бурятия. Между русскими и бурятами значимых различий по исследуемому переменным не обнаруживается.

Корреляционный анализ морально-этических переменных

В табл. 2 представлены результаты корреляционного анализа черт Темной триады с этическими позициями. Корреляция осуществлялась при помощи коэффициента корреляции Пирсона.

Таблица 2

Корреляционный анализ выраженности черт Темной триады и этических позиций

Этические позиции	Черты Темной триады		
	нарциссизм	психопатия	макиавеллизм
Идеализм	-,077	-,285**	-,173
Релятивизм	,133	,193*	,123
И1 «Недопущение вреда»	-,131	-,351**	-,221*
И2 «Забота о благе»	,040	-,074	-,032
P1 «Относительность этических систем»	,116	,101	,051
P2 «Межличностный релятивизм»	,130	,248**	,083
P3 «Допустимость лжи»	,060	,134	,204*

* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

С этическими позициями не обнаруживают корреляционной связи такие темные черты, как нарциссизм и макиавеллизм. При этом обнаруживается корреляция макиавеллизма с субшкалами этических позиций на уровне значимости $p < 0,05$: отрицательная с «Недопущением вреда» и положительная с «Допустимостью лжи». Наибольшее число корреляций с этическими позициями обнаруживается у черты «Психопатия»: отрицательно связана с идеализмом и положительно с релятивизмом ($p < 0,01$). При этом отрицательная связь наблюдается с субшкалой идеализма «Недопущение вреда» и положительная – с субшкалой релятивизма «Межличностный релятивизм» ($p < 0,01$).

Незначительное количество корреляций между шкалами опросника этических позиций и «темными» чертами личности позволяют нам выдвинуть гипотезу об относительной самостоятельности данных феноменов. Таким образом, этические позиции не могут быть сведены к личностным чертам, и наоборот.

С целью снижения числа переменных шкалы Темной триады и этических позиций были подвергнуты факторному анализу методом главных компонент. Из факторного анализа были исключены субшкалы опросника этических позиций, поскольку они являются структурными элементами соответствующих шкал. Факторные нагрузки представлены в таблице.

Таблица 3

Повернутая матрица компонентов

	Компонент	
	1	2
Макиавеллизм	,835	
Психопатия	,806	
Нарциссизм	,620	
Идеализм		,786
Релятивизм		,776

Метод выделения факторов: метод главных компонент.

Метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера.

Вращение сошлось за 3 итерации.

Двухфакторное решение объясняет 63,8 % совокупной дисперсии. Первый фактор включил в себя шкалы Темной триады и объяснил 38,9 % дисперсии. Второй фактор включил релятивизм и идеализм, объяснив 24,9 % дисперсии. Результаты факторного анализа подтверждают нашу гипотезу о независимости этических позиций и «темных» черт личности.

Для исследования взаимосвязи морально-этических факторов и стратегий поведения в конфликте мы использовали корреляционный анализ Пирсона. Результаты представлены в табл. 4. Для более дифференцированной оценки в корреляционный анализ были включены факторы первого, второго и третьего порядка.

Таблица 4

Коэффициенты корреляций стратегий поведения в конфликте с морально-этическими факторами

Переменная	Соперничество	Сотрудничество	Компромисс	Избегание	Приспособление
Идеализм	-,246**	-,081	,231*	,114	,088
<i>I1 «Недопущение вреда»</i>	-,299**	-,107	,245**	,161	,123
<i>I2 «Забота о благе»</i>	-,070	-,009	,127	-,004	-,001
Релятивизм	-,022	-,226*	,080	,246**	-,077
<i>P1 «Относительность этических систем»</i>	-,102	-,217*	,105	,282**	-,027
<i>P2 «Межличностный релятивизм»</i>	,062	-,276**	,044	,294**	-,144
<i>P3 «Допустимость лжи»</i>	,038	,007	,011	-,083	-,022
Нарциссизм	,273**	-,052	-,088	-,162	-,087
Психопатия	,239*	-,060	-,158	,068	-,167
Макиавеллизм	,423**	-,030	-,204*	-,106	-,258**

* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Анализ корреляционной матрицы мы осуществляем по столбцам, где указаны стратегии поведения в конфликте.

Соперничество отрицательно связано с идеализмом ($p = 0,008$). При этом взаимосвязь прослеживается только с одной субшкалой данного фактора – недопущение вреда ($p = 0,001$). Данная стратегия положительно коррелирует с нарциссизмом ($p = 0,003$), психопатией ($p = 0,01$), макиавеллизмом ($p = 0,0001$). Таким образом, мы можем говорить о том, что индивиды, предпочитающие стратегию соперничества, являются приверженцами концепции «неизбежного зла», т. е. не обеспокоены вероятным причинением вреда. При этом отсутствие корреляции со шкалой «Забота о благе» свидетельствует о том, что данные индивиды не руководствуются в оценках поступков возможных благих последствий. В их чертах явно прослеживаются психопатические, нарциссические и макиавеллистические черты.

Сотрудничество обнаруживает на достаточно низком уровне статистической значимости отрицательную корреляцию с релятивизмом ($p = 0,016$) и его субшкалой «Относительность этических систем» ($p = 0,02$). Наиболее значимая отрицательная связь на уровне $p = 0,003$ отмечается с субшкалой «Межличностный релятивизм». С чертами Темной триады связи не обнаруживается. Таким образом, индивиды, предпочитающие стратегию сотрудничества, отличаются «межличностным универсализмом», т. е. в вынесении моральных суждений ориентируются на необходимость придерживаться одной системы оценок для всех людей, вне зависимости от характера межличностных отношений.

Компромисс обнаруживает положительную корреляционную связь с субшкалой идеализма «Недопущение вреда» ($p = 0,009$). Связи с другими субшкалами идеализма и релятивизмом не обнаруживается. Из черт Темной триады обнаруживается достаточно слабая отрицательная связь с макиавеллизмом ($p = 0,029$). Мы можем говорить о том, что индивиды, предпочитающие стратегию компромисса, противоположны по своим этическим позициям «соперничающим» – при вынесении моральных суждений они обеспокоены причиняемым вредом, а также избегают манипулятивного стиля в межличностных взаимоотношениях.

Избегание обнаруживает положительную связь с релятивизмом ($p = 0,008$) и его субшкалами «Относительность этических систем» ($p = 0,002$) и «Межличностный релятивизм» ($p = 0,001$). Связей с чертами Темной триады не обнаружено. Таким образом, индивиды, предпочитающие стратегию избегания, в вынесении моральных суждений придерживаются «принципа относительности» – для разных ситуаций и для разных людей должна быть своя собственная этическая система оценок.

Приспособление не обнаруживает связи с этическими позициями. Имеется отрицательная связь с чертой Темной триады – макиавеллизмом ($p = 0,006$). Следовательно, лица, склонные приспосабливаться в конфликтах, предпочитают избегать манипулятивных стратегий в межличностных взаимоотношениях, не циничны и не прагматичны.

Выводы

В ходе нашего исследования были изучены связи стратегий поведения в конфликте с морально-этическими факторами личности. К числу таких факторов относятся эмоционально-поведенческие, операционализованные нами через «темные» черты личности, и когнитивно-оценочные, операционализованные в исследовании через этические позиции. Проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы.

1. Морально-этические факторы имеют достаточно тесные и многочисленные связи с поведенческими стратегиями в конфликте. Каждая стратегия поведения в конфликте сопряжена с выраженностью тех или иных морально-этических факторов.

2. Стратегии соперничества и компромисса в морально-этическом контексте могут рассматриваться как противоположные: для них характерна связь с недопущением вреда и «темными» чертами, но с противоположными знаками. При этом соперничество обнаруживает связь со всеми «темными» чертами, и достаточно значимую, в то время как компромисс – лишь с макиавеллизмом и на низком уровне значимости. Также отрицательную связь на высоком уровне значимости с макиавеллизмом демонстрирует стратегия приспособления, при этом связей с другими морально-этическими факторами не обнаруживается.

3. Стратегия сотрудничества сопряжена с «межличностным универсализмом» – установкой на то, что этическая система оценок должна быть одинакова для всех людей, независимо от характера межличностных отношений. Для стратегии избегания, напротив, характерна приверженность концепции относительности этических систем и «гибкости» при вынесении моральных суждений в межличностных отношениях.

Список литературы

Аверина К. Н. Связь самооценки со стилями поведения в конфликте у мужчин и женщин ранней взрослости // Конфликтология / nota bene. 2018. № 4. С. 32–41.

Акимова Д. С. Природа этического размышления: обзор современных исследований // Вестник Российского Университета Дружбы Народов. Серия: Философия. 2014. № 2. С. 107–118.

Бадиев И. В. К вопросу о предмете психологии морали // Reflexio. 2019. Т. 12. № 1.

Баландина Л. Л. Эмоциональный интеллект и его взаимосвязь с локусом контроля, стратегиями поведения в конфликте в юношеском возрасте // Вестник Белгородского института развития образования. 2017. № 4 (6). С. 122–129. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30772587>.

Девятова И. Е. Гендерные детерминанты поведения старших подростков в межличностном конфликте // Актуальные вопросы современной науки. 2008. № 4–1. С. 146–152.

Демец Е. Г., Мещерякова И. Н. Взаимосвязь особенностей темперамента и стратегии поведения студентов в ситуации межличностного конфликта // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 58-4. С. 305–310.

Егорова М. С. Темная триада // Психологические исследования: электронный научный журнал. 2014. Т. 7. № 38. С. 12.

Егорова М. С., Ситникова М. А. и др. Адаптация короткого опросника Темной триады // Психологические исследования. 2015. Т. 8. № 43. С. 1.

Камнева Н. А. Эмпирическое исследование индивидуально-личностных и гендерных особенностей стилевых паттернов поведения в межличностном конфликтном взаимодействии // Научный диалог. 2013. № 9 (21). С. 41–49.

Камнева Н. А. Исследование содержания эмоциональной составляющей стилей поведения семейного межличностного конфликтного взаимодействия в России // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 4 (132). С. 186–193.

Кардашина С. В., Шаньгина Н. В. Психометрические характеристики русскоязычной версии Опросника К. Томаса – Р. Килманна («Thomas – Kilmann Conflict Mode Instrument – tki-r») // Педагогическое образование в России. 2016. № 11. С. 216–228.

Корнилова Т. В., Корнилов С. А. и др. Методика диагностики личностных черт «Темной триады»: апробация опросника «Темная дюжина» // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 2. С. 99–112.

Остапенко Р. И. Структурные связи ценностных ориентаций и поведенческого стиля в конфликтной ситуации работников организации // Перспективы науки и образования. 2013. № 1. С. 23–35.

Фёдоров А. А., Бадиев И. В. Валидизация русскоязычной версии опросника этических позиций // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2018. Т. 15. № 3. С. 491–509.

Цветкова Н. А., Лагвилава К. Е. Динамика особенностей межличностной коммуникации супругов с длительным стажем брака в период самоизоляции // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2021. Т. 20. № 1 (158). С. 16–26.

Forsyth D. R. A taxonomy of ethical ideologies. // Journal of Personality and Social Psychology. 1980. Vol. 39. № 1. С. 175–184.

References

Averina K. N. (2018). Svyaz' samoootsenki so stilyami povedeniya v konflikte u muzhchin i zhenshchin rannei vzroslosti. *Konfliktologiya / nota bene*, 4, 32–41 (in Russ.).

Akimova D. S. (2014). Priroda eticheskogo razmyshleniya: Obzor sovremennykh issledovaniy. *Vestnik Rossiiskogo Universiteta Druzhyby Narodov. Seriya: Filosofiya*, 2, 107–118 (in Russ.).

Badiev I. V. (2019). K voprosu o predmete psikhologii morali. *Reflexio*, 12 (1) (in Russ.). <https://doi.org/10.25205/2658-4506-2019-12-1-133-140>

Balandina L. L. (2017). Emotsional'nyi intellekt i ego vzaimosvyaz' s lokusom kontrolya, strategiyami povedeniya v konflikte v yunosheskom vozraste. *Vestnik Belgorodskogo Instituta Razvitiya Obrazovaniya*, 4 (6), 122–129 (in Russ.).

Kardashina S. V., & Shan'gina N. V. (2016). Psikhometricheskie kharakteristiki russkoyazychnoi versii Oprosnika K. Tomasa – R. Kilmanna (“Thomas – Kilmann Conflict Mode Instrument – Tki-r”). *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*, 11, 216–228 (in Russ.).

Devyatova I. E. (2008). Gendernye determinanty povedeniya starshikh podrostkov v mezhlichnostnom konflikte. *Aktual'nye voprosy sovremennoi nauki*, 4-1, 146–152 (in Russ.).

Demets E. G., & Meshcheryakova I. N. (2018). Vzaimosvyaz' osobennosti temperamenta i strategii povedeniya studentov v situatsii mezhlichnostnogo konflikta. *Problemy sovremennoogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, 58-4, 305–310 (in Russ.).

Egorova M. S. (2014). Temnaya triada. *Psikhologicheskie Issledovaniya: Elektronnyi Nauchnyi Zhurnal*, 7(38), 12 (in Russ.).

Egorova M. S., Sitnikova M. A., & Parshikova O. V. (2015). Adaptatsiya korotkogo oprosnika Temnoi triady. *Psikhologicheskie Issledovaniya*, 8 (43), 1 (in Russ.).

Kamneva N. A. (2013). Empiricheskoe issledovanie individual'no-lichnostnykh i gendernykh osobennosti stilevykh patternov povedeniya v mezhlichnostnom konfliktnom vzaimodeistvii. *Nauchnyi dialog*, 9 (21), 41–49 (in Russ.).

Kamneva N. A. (2014). Issledovanie sodержaniya emotsional'noi sostavlyayushchei stilei povedeniya semeinogo mezhlichnostnogo konfliktnogo vzaimodeistviya v Rossii. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 4 (132), 186–193 (in Russ.).

Kornilova T. V., Kornilov S. A., Chumakova M. A., & Talmach M. S. (2015). Metodika diagnostiki lichnostnykh chert “Temnoi triady”: Aprobatsiya oprosnika “Temnaya dyuzhina”. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 36 (2), 99–112 (in Russ.).

Ostapenko R. I. (2013). Strukturnye svyazi tsennostnykh orientatsii i povedencheskogo stilya v konfliktnoi situatsii rabotnikov organizatsii. *Perspektivy nauki i obrazovaniya*, 1, 23–35 (in Russ.).

Fedorov A. A., & Badiev I. V. (2018). Validizatsiya russkoyazychnoi versii oprosnika eticheskikh pozitsii. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki*, 15 (3), 491–509 (in Russ.).

Tsvetkova N. A., & Lagvilava K. E. (2021). Dinamika osobennosti mezhlichnostnoi kommunikatsii suprugov s dlitel'nym stazhem braka v period samoizolyatsii. *Uchenye Zapiski Rossiiskogo Gosudarstvennogo Sotsial'nogo Universiteta*, 20 (1 (158)), 16–26 (in Russ.). doi.org/10.17922/2071-5323-2021-20-1-16-26

Forsyth D. R. (1980). A taxonomy of ethical ideologies. *Journal of Personality and Social Psychology*, 39 (1), 175–184. doi.org/10.1037/0022-3514.39.1.175

Информация об авторе

Игорь Валерьевич Бадиев, кандидат психологических наук, доцент
RSCI AuthorID 3042-4240

Information about the Author

Igor V. Badiev, Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor
RSCI AuthorID 3042-4240

Статья поступила в редакцию 18.02.2021
The article was submitted 18.02.2021